

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

К.В. Ворожихина

Рождение философа*

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

Рецензия посвящена новой книге писательницы и историка литературы Н.А. Громовой, в которой на основе писем и архивных документов воссоздается история любви В.Г. Малахеевой-Мирович и Льва Шестова. По мнению Громовой, их отношения стали импульсом, оказавшим ключевое влияние на становление Шестова как экзистенциального мыслителя, философия которого не основана на умозрительном созерцании, а неразрывно связана с пережитым опытом. Из отношений Шестова и Малахеевой-Мирович вырастает шестовская философия трагедии. На основе недавно найденных в семейном архиве Шиков-Шаховских писем Шестова, адресованных Малахеевой-Мирович, автор книги реконструирует автобиографические события жизни философа, когда для него «распалась связь времен» и он пережил мировоззренческий и психологический кризис, положивший начало новому этапу его творчества. Громова показывает, как в сочинениях Шестова находят отражение события его жизни: в своих сочинениях философ ищет ответы на те вопросы, которые перед ним ставят отношения с Варварой Малахеевой-Мирович. Громова вводит в научный оборот не издававшуюся ранее переписку Шестова и Малахеевой-Мирович, письма Малахеевой-Мирович к подруге Л.Н. Тарасовой, а также воспоминания Малахеевой-Мирович об актрисе МХАТа Н.С. Бутовой. В книге содержатся уникальные сведения об окружении Шестова в России (например, о поэтессе-декадентке Анастасии Мирович), в том числе о так называемых шестовцах – поэтессе и писательнице В.Г. Малахеевой-Мирович, философе, юристе и издателе С.М. Лурье, актрисе Н.С. Бутовой, пытавшейся найти философское и религиозное обоснование и «оправдание» ремесла актера.

Ключевые слова: Лев Шестов, В.Г. Малахеева-Мирович, С.В. Лурье, Н.С. Бутова, А. Мирович, экзистенциальная философия, философия трагедии, биография, переписка, воспоминания

---

* Рецензия на кн. Н.А. Громовой «Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахеевой-Мирович в письмах и документах». М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 413 с.

Новая книга писательницы и историка литературы Натальи Громовой посвящена истории любви В.Г. Малахеевой-Мирович и Льва Шестова, «в водовороте которой и возникла философия трагедии Льва Шестова» [Громова, 2021, с. 15]. Как подчеркивает Громова, именно эти события привели к тому, что киевский литератор Лёля Шварцман стал всемирно известным экзистенциальным философом Львом Шестовым.

Лев Шварцман и Варвара Малафеева познакомились в госпитальной квартире врача Константина Тарасова. «Госпиталь» Тарасовых был в 1890-х гг. одним из культурных центров Киева: там бывали Н. Минский, А. Волынский, туда приезжали миллиардеры сахарозаводчики Балаховские (в семью которых устроилась гувернанткой Варвара), а также их родственник – заведующий мануфактурными складами Исаака Шварцмана «богоискатель» Лёля Шварцман, «не расстававшийся с карманным евангелием» [Там же, с. 22].

Начинающая писательница Варвара Малафеева и Лев Шварцман вели бесконечные разговоры о «литературе и философии»: Ницше, Толстой, Достоевский, Шекспир были их «ежедневными, неубывными темами» [Там же, с. 28]. Из этих бесед вырастает глубокая духовно-душевная связь, которая никогда не прервется. В сердце юноши вспыхивает страстное чувство, на которое Варвара ответила дружбой, «большей, чем любовь».

Их встреча и события, следовавшие за ней, переворачивают жизни обоих. Лев, старший сын в семье Шварцманов, тяготился «суконным рабством» – работой на семейном предприятии – и мечтал найти свое место в литературе и философии, однако не был уверен в своем писательском даровании: его первые рассказы не были удачными. Варвара поддерживала друга в его творческих поисках: «И если бы не Ваши дела с сукнами, – писала она Шестову, – Вы создали бы себе путь в жизни, не похожий на другие пути. Трудный, но без фальши и компромиссов, ведущий к правде...» [Там же, с. 31]. Ему было непросто оставить нелюбимое дело: отказ работать в «проклятой лавке» воспринимался Шварцманами как желание «бросить родителей». В этом нарастающем внутреннем и внешнем конфликте вставал вопрос не только о сфере деятельности Шестова, в нем сплелось буквально все: выбор пути, неподчинение воле родителей, возможный разрыв с иудаизмом, любовь к Варваре, «которая, хотя и ускользает от него, но дарит... вдохновение» [Там же, с. 38]. В результате сомнений, внутренних борений Шестов заболевает нервной болезнью. В этот тяжелый момент, когда он близок к помешательству, Варвара знакомит его со своей младшей сестрой Анастасией, которая, как кажется Шестову, спасет его своей любовью. Но на этом драма не заканчивается, а лишь разрастается. Шестов делает предложение Анастасии, уговаривает свою семью ее принять, несмотря на то, что она христианка. Он пишет родителям: «Жить без Насти я не могу. Этой девушке я обязан всей жизнью, больше, чем жизнью. Если бы ее не было, один Бог знает, что произошло бы со мной» [Там же, с. 57]. Однако Варвара оказывается неспособна «отдать» Шестова сестре без борьбы. Когда Анастасия осознает, в какой треугольник попала, и убеждается в том, насколько близки Лев и Варвара, она решительно отдаляется от Шестова.

В эти месяцы Шестов накапливает экзистенциальный опыт, который становится источником его философии трагедии. Он пишет Варваре: «...я собираюсь писать о Шекспире – а разве можно говорить о трагедиях и не разъяснить всей той спорной путаницы, которую мы пережили за этот год» [Там же, с. 74]. Стремясь преодолеть страх перед жизнью, неизвестностью и волей отца, Шестов бежит за границу, где он женится на православной девушке Анне Березовской и посвящает себя литературно-философскому творчеству.

Начиная с первой книги, Шестов размышляет о смысле трагедии, благодаря которой «под видимым всем горем... происходит невидимый рост... души» [Шестов,

1996, с. 175] и она становится способной понимать жизнь. Развивая философию трагедии, т.е. «философию безнадежности, отчаяния, безумия – даже смерти» [Шестов, 1903, с. 1], Шестов утверждает, что человек, прошедший через трагедию, «начинает иначе думать, иначе чувствовать, иначе желать. Все, что дорого и близко всем людям, становится для него ненужным и чуждым» [Там же, с. 16], он уже не способен вернуться к обыденности. Переживание трагического является для Шестова путем познания: «Нет иного пути к истине, как через каторгу, подземелье, подполье» [Там же, с. 37]. Основной вопрос, который возникает при этом: «Имеют ли надежду те люди, которые отвергнуты наукой и моралью, т.е. возможна ли философия трагедии?» [Там же, с. 16].

Шестов был критиком традиционной философии, построенной на рациональных истинах, доводах и аргументах, поскольку она, согласно философу, приносит в жертву человека, который хочет быть, человеку, который хочет знать. По мнению Шестова, философия должна стать актом, которым человек утверждает собственное бытие. Кроме того, умозрительная философия не способна прорваться к реальности: главным препятствием на этом пути является разум. Таким образом, традиционная философия никогда не имеет дела с реальностью самой по себе. На смену традиционной философии, согласно Шестову, должна прийти экзистенциальная философия, или философия трагедии, предполагающая соотнесенность и соответствие жизни и мысли.

Когда в 1898 г. выходит книга «Шекспир и его критик Брандес», рождается Лев Шестов – философ впервые использует это имя в качестве псевдонима. Тогда же возникают два других литературных имени – Варвара Малахиева-Мирович и Анастасия Мирович, которые публикуют свои рассказы и стихи в киевских и петербургских изданиях («Мирович» – фамилия персонажа одного из ранних рассказов Льва Шварцмана).

Громова прослеживает страшную судьбу Анастасии Мирович, талантливой поэтессы-декадентки, в жизни которой странным образом воплотился сюжет чеховской «Палаты № 6». Свои последние годы Анастасия провела в напряженном богоискании. Находясь в безумном бреду, она восклицала, словно цитируя Шестова: «Если бы был Бог! Хоть бы какой-нибудь Бог!» [Громова, 2021, с. 134].

Шестов неоднократно писал родным о надвигающемся безумии, боялся, что именно такой исход ему уготован. Однако благодаря работе над книгами и женитьбе он смог избежать этой участи. Как пишет Громова, Анастасия «словно взяла на себя его болезнь» [Там же, с. 138]. Свидетельств о том, как Шестов воспринял случившееся с его бывшей невестой, не сохранилось.

Несмотря на то, что пути Шестова и Малахиевой-Мирович разошлись, он оставался для нее другом, который верил в ее писательский талант и постоянно ей помогал: она обращалась к нему за денежной помощью и в поисках работы. В 1911–1912 гг., когда Варвара гостила у Шестова на вилле в Коппе, чувства (на этот раз взаимные) вдруг вспыхнули в их душах, но быть вместе они уже не могли. В это время Шестов писал статью о Генрихе Ибсене, в которой рефреном повторял одну мысль: «...страшнее всего, всего губительней для человека отказаться от любимой женщины, предать ее ради долга, идеи. От женщины, т.е. от жизни, что глубже смысла жизни» [Герцык, 2007, с. 147]. Евгения Герцык, бывавшая у Шестовых, чутко заметила, что в ту весну «какая-то волна живой боли и нежности растопила его мертвешую душу» [Там же, с. 148].

Последний раз Лев и Варвара видятся в 1919 г. на Харьковском вокзале, когда бегут из Киева, последнее же Варварино письмо Шестову датировано 1925 г. Но связь между ними не прерывалась. В своих записях и воспоминаниях Малахиева-Мирович постоянно обращается к нему, а после смерти Шестова (в 1938 г.) он предстает ей «потусторонним другом», который является к ней в сновидениях,

и они продолжают свои беседы о Боге, о «литературе и философии»: «Он (Шестов. – К.В.) нередко мне снится после его смерти. И всегда в аспекте живого участия, неизменной верности. Но никогда еще не было (как не было и при жизни) такого крепкого объятия, такого слияния уст в неразрывном (вневременном) поцелуе» [Громова, 2021, с. 211]; «А Лев Исаакович живет со мной – мыслью своей и любовью» [Там же, с. 216].

Варвара для Шестова была «прекрасной колдуньей», дававшей ему ощущение полноты жизни; он для нее – человеком «мимозным», скованным страхом перед действительностью. Он писал ей: «...и помните, что, если бы Вы ничего больше не сделали за свою жизнь, что если бы Вам только удалось *оживить* одного человека, то и это великое дело, из-за которого стоит жить» [Там же, с. 31]. Варвара считала, что та часть души Шестова, «самая главная, интимная, глубинная», которая была «обручена» с ней, после их расставания омертвела – «осталась обескровленной, беспочвенной, бездеятельной» [Там же, с. 216–217]. Она была уверена, что если бы в молодости ответила Шестову «так, как ему казалось тогда единственно важным для его души», то у него не было бы «того великого опыта, который привел его к огромной работе духа над разгадкой жизни и смерти» [Там же, с. 219]. Философия для Шестова стала как бы «компенсацией недостающих линий жизни» [Там же, с. 405]: его книги наполнены призывами вернуться от сна умозрения, порожденного страхом перед жизнью, – к самой жизни. После разрыва с Варварой искания, сомнения, борения философа оказываются заключенными в текстах, по ту сторону действительного существования, в то время как его жизнь с Анной Березовской становится спокойной и размеренной.

Книга Громовой содержит уникальные сведения об окружении Шестова, о «шестовцах», как их называли сестры Герцык, – С. Лурье и Н. Бутовой. Семен Владимирович Лурье – богатый фабрикант, философ, юрист, журналист, публицист, литературный критик, редактор, издатель еженедельника «Еврейская неделя», член редколлегии журнала «Русская мысль» – был одним из ближайших друзей Шестова; благодаря Лурье Варвара некоторое время руководила литературно-критическим отделом журнала «Русская мысль».

В приложении к книге опубликованы ранее неизвестные архивные материалы: письма Шестова к Малахиевой-Мирович, обнаруженные в семейном архиве Шиков-Шаховских, из которых и вырос «архивный роман» Громовой, письма Малахиевой-Мирович к подруге Леонилле Тарасовой, а также удивительные воспоминания Малахиевой-Мирович об актрисе Художественного театра Надежде Сергеевне Бутовой.

Варвару познакомил с Бутовой Лурье, которого привлекала безудержность и щедрость души актрисы. Знавшие Бутову считали ее праведницей (Б. Зайцев), кристально чистым существом, настоящей христианкой (В. Малахиева-Мирович), скитницей, прозорливой на чужую боль (Е. Герцык). Варвара Малахиева-Мирович отмечала, что Надежда Сергеевна обладала удивительным даром бесконечного со-радования и сострадания, чем привлекла к себе «вереницы женских сердец» [Там же, с. 404]: ее посещали актрисы, гувернантки, банкирские жены, старушки, гимназистки. Бутова принимала их всех, и оттого ее квартира напоминала страннопримный дом. Кроме того, к ней приходили писатели и философы Л. Шестов, А. Ремизов, Г. Шпет, Ю. Балтрушайтис и др.

Бутова говорила Малахиевой-Мирович, что знакомство с каждым человеком имеет значение и смысл, а каждая встреча – это таинство и мистерия [Там же, с. 400]. Она считала, что актер должен быть не профессионалом, а всечеловеком, способным к пониманию каждой души: «Когда его (актера. – К.В.) перестает касаться окружающая жизнь и все, чем болеет человеческая душа, он делается театральной машиной или искусно дергаемой марионеткой» [Там же, с. 404]. Актер должен быть «животрепещущим существом» и как эолова арфа «ловить все струи окружающего воздуха» [Там же].

Театр был для Надежды Бутовой храмом, требующим схимы. Как режиссер она мечтала поставить мистерию по пьесе Э. Шюре «Святылище востока». По ее задумке, богов и мистов должны были играть «чистые существа» – девочки 15–20 лет, участницы «Кружка Радости», наставницей которых была Малахиева-Мирович. В 1921 г. Бутова умерла от туберкулеза, заразившись от подруги, за которой ухаживала. Перед смертью она «пророчествовала в религиозном экстазе» [Герцык, 2007, с. 142].

Во всех своих книгах Наталья Громова на основе архивных документов воскрешает «лики и образы» ушедших в вечность, воссоздает траектории их судеб. В «Потустороннем друге...» она пытается разгадать тайну того переломного момента в биографии Шестова, о котором он спустя 25 лет напишет как об одном из главных событий жизни. Громова показывает, как в своих сочинениях философ пытался найти ответы на вопросы, рожденные его близостью с Варварой и общением с ней. История, рассказанная Громовой, не проясняет до конца загадку рокового события, когда для Шестова «распалась связь времен», но позволяет взглянуть на него глазами Варвары Малахиевой-Мирович – человека, так много значившего для философа и сыгравшего в его жизни столь важную роль.

Список литературы

- Герцык, 2007 – Герцык Е.К. Лики и образы. М.: Молодая гвардия, 2007. 864 с.
 Громова, 2021 – Громова Н.А. Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 413 с.
 Шестов, 1903 – Шестов Л. Достоевский и Нитше (Философия трагедии). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1903. 245 с.
 Шестов, 1996 – Шестов Л. Соч.: в 2 т. Томск: Водолей, 1996. Т. 1. 512 с.

**The Birth of a Philosopher
 (Review on N.A. Gromova's "Otherworldly Friend.
 The Love Story of Lev Shestov and Varvara Malahieva-Mirovich
 in Letters and Documents". Moscow: AST Publishing House:
 Edited by Elena Shubina, 2021. 413 p.)**

Ksenia V. Vorozhikhina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240 Russian Federation; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

The review is devoted to a new book by the writer and literary historian Natalia A. Gromova, in which, on the basis of letters and archival documents, the love story of Varvara Malahieva-Mirovich and Lev Shestov is reconstructed. According to Gromova, their relationship became an impulse that had a key influence on the formation of Shestov as an existential thinker, whose philosophy is not based on speculative contemplation, but is inextricably linked with life experience. Shestov's philosophy of tragedy grows out of the relationship between Shestov and Malakhieva-Mirovich. On the basis of Shestov's letters addressed to Malahieva-Mirovich, recently found in the family archive of Shik-Shakhovskie, the author of the book reconstructs the autobiographical events of the philosopher's life, when for him "the time is out of joint" and he experienced an ideological and psychological crisis that marked the beginning of a new stage in his work. Gromova shows how the events of his life are reflected in Shestov's writings: in his writings, the philosopher seeks answers to the questions that his relationship with Varvara Malahieva-Mirovich poses to him. Gromova introduces into scientific circulation the previously unpublished correspondence between Shestov and Malahieva-Mirovich, letters from Malahieva-Mirovich to

her friend Leonilla N. Tarasova, as well as the memoirs of Malahieva-Mirovich about the actress of the Moscow Art Theater Nadezhda S. Butova. The book contains unique information about Shestov's circle in Russia (for example, about the decadent poetess Anastasia Mirovich), including the so-called "shestovites", a.i. the poetess and writer Varvara G. Malahieva-Mirovich, philosopher, lawyer and publisher Semyon M. Lurie, actress Nadezhda S. Butova, who is trying to find a philosophical and religious "justification" for the actor's craft.

Keywords: Lev Shestov, Varvara G. Malahieva-Mirovich, Semyon V. Lurie, Nadezhda S. Butova, Anastasia Mirovich, existential philosophy, philosophy of tragedy, biography, correspondence, memoirs

References

Gertsyk E.K. *Liki i obrazy* [Faces and Images]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2007. 864 p. (In Russian)

Gromova N.A. *Potustoronniy drug. Istoriya lyubvi L'va Shestova i Varvary Malakhievoy-Mirovich v pis'makh i dokumentakh* [Otherworldly friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malahieva-Mirovich in letters and documents]. Moscow: AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2021. 413 p. (In Russian)

Shestov L. *Sochineniya: V 2 t.* [Works: In 2 vols.], vol. 1. Moscow: Vodolej Publ., 1996. 512 p. (In Russian)

Shestov L. *Dostoevsky i Nietzsche (filosofiya tragedii)* [Dostoevsky and Nietzsche (The Philosophy of Tragedy)]. St.-Petersburg: Stasyulevich Publ., 1903. 245 p. (In Russian)